

УДК 94(438).04; ББК 63.3 (0) 51+63.3(4Пол)5; DOI <https://doi.org/10.21638/spbu19.2021.204>

И. А. Прохоренков

ВОЕННАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЕЧАТНАЯ ПРОПАГАНДА РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII ВЕКА: ПЕЧАТНИКИ НА КОРОЛЕВСКОЙ СЛУЖБЕ

Потенциал книгопечатания в качестве действенного политического инструмента был быстро осознан европейскими властными элитами, и уже к исходу XV в. типографии активно привлекались к работе над государственными заказами. В качестве средства закрепления взаимоотношений между печатником и центральной властью служили разнообразные издательские привилеи. Предоставляемые духовными и светскими властями привилеи на печать тех или иных изданий существенно отличались между собой формуляром, сроком действия, регламентом работы и санкционной частью¹.

Первостепенную роль при выборе типографии для подготовки необходимых властям изданий играла репутация печатника как искуснейшего представителя своего ремесла: и Церковь, и королевский двор были заинтересованы только в лучших мастерах. Таким, например, в начале XVI в. в Кракове был Ян Галлер, с именем которого связаны первые дошедшие до нас польские издательские привилеи². С разрешения крупных католических иерархов³ Галлером был издан ряд миссалов и бревиариев. По заказу королевской власти, в свою очередь, типограф отпечатал в 1506 г. Статуты Яна Лаского.

Важно отметить, что ни одному типографу не удалось добиться монополии в вопросах печати для королевского двора и Церкви. Духовные издания требовали высокой тиражности, и привилеи на их печать могли отдаваться разным типографам

¹ Классификацию польских издательских привилеев XVI–XVIII вв. см.: *Juda M. Przywileje drukarskie w Polsce*. Lublin, 1992. S. 21–28.

² *Juda M. Przywileje drukarskie jako źródło do dziejów książki // Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. Sectio F*. 1990. Vol. XLV. S. 342.

³ Известны связи типографа с кардиналом Фредериком Ягеллоном, вроцлавским епископом Яном Туржоном, архиепископом Анджеем Боришевским и епископом краковским Яном Конарским.

по территориальному принципу. Светская власть также часто меняла своих фаворитов, выдавая им все новые привилеи. Такая политика практиковалась в Польше вплоть до последней четверти XVI в., когда в отношении центральной власти к вопросам печати наместились существенные изменения.

Новый виток в истории регулирования и распространения политических изданий в Речи Посполитой был связан с правлением Стефана Батория, который высоко ценил силу печатного слова как в роли инструмента внутренней и внешней пропаганды, так и в виде способа укрепления авторитета собственной власти⁴. Польский историк Казимир Моравский отметил, что интерес короля Стефана и канцлера Яна Замоиского к вопросам печати привел к появлению во второй половине 1570-х гг. «чего-то наподобие печатного бюро (*biura prasowego*), публикующего королевские акты»⁵. Связано это, прежде всего, с созданием первой в польской истории государственной типографии, подчиняющейся напрямую королевскому двору.

Королем Стефаном Баторием 22 февраля 1577 г. в Быдгоще был выпущен издательский привилей на имя краковского печатника Николая Шарфенбергера, предписывавший последнему создать передвижную типографию, которая неотступно следовала бы за королевской канцелярией. Помимо эксклюзивного права на печать государственных документов, привилей также позволял Шарфенбергеру торговать книгами, бумагой и пергаменом в местах стоянки типографии⁶. В польской научной литературе данное печатное предприятие принято обозначать как «*Drukarnia latająca*»⁷ или «*Drukarnia wędrowna*»⁸.

Быдгощский привилей четко регламентировал работу «Летучей типографии». Формирование издательской программы книгопечатни и распоряжение всеми ее ресурсами было в ведомстве великого канцлера коронного Яна Замоиского. Создание типографии и ее оснащение проходило под личным контролем Николая Шарфенбергера. Отметим, что работа передвижной официны проходила одновременно с деятельностью краковской централии, которая продолжала работать над другими королевскими заказами, поэтому печатник не мог все время находиться при канцелярии. Для постоянной работы непосредственно в самой передвижной типографии был выбран Валентин Лапка — сын солтыса из деревни Стшалкув (*Strzałków*), находившейся недалеко от города Радомско. За работу в печатне вкупе с личными ратными подвигами Лапка был нобилитирован 20 сентября 1581 г., после чего его фамилия изменилась на Лапчиньский.

Выбор королем Николая Шарфенбергера в качестве строителя «Летучей типографии» не был случаен: краковский печатник раньше уже работал по заказу королевского двора, издав конституции трех сеймов в 1566, 1567 и 1569 гг.⁹ Типограф получил от короля

⁴ *Osterrider M.* Das wehrhafte Friedensreich: Bilder von Krieg und Frieden in Polen-Litauen (1505–1595). Wiesbaden, 2005. S. 115–119.

⁵ *Morawski K.* Andrzej Patrycy Nidecki, jego życie i dzieła. Kraków, 1892. S. 218.

⁶ Текст привилея см.: *Wierzbowski T.* Materiały do dziejów piśmiennictwa polskiego i biografii pisarzy polskich. T. 1: 1398–1600. Warszawa, 1900. S. 224.

⁷ *Drukarze Dawnej Polski od XV do XVIII wieku.* T. 1: Małopolska. Cz. 1: Wiek XV–XVI. Wrocław, 1983. S. 279–283.

⁸ *Kotula R.* Bibliografia polskich druków lwowskich XVI–XVIII wieku. Lwów, 1928. S. 1.

⁹ *Juda M.* Przywileje drukarskie w Polsce. S. 65.

Сигизмунда Августа «за давние заслуги перед короной»¹⁰ привилей от 25 августа 1570 г., подтверждавший его права на перепечатывание государственных документов. Шарфенбергер был хорошо известен в королевской канцелярии, и, даже в условиях широкой конкуренции со стороны прочих печатников, его назначение в качестве основателя «Летучей типографии» представляется полностью закономерным шагом.

Основные вехи истории существования передвижной печати с разной степенью подробности были реконструированы в польских научно-библиографических и исторических работах¹¹. Тем не менее, отечественная историография практически не апеллирует к этому пласту исследований и рассматривает «Летучую типографию» преимущественно как рупор польско-литовской пропаганды против России. К сожалению, этот подход искажает смысл королевского печатного предприятия.

Отправной точкой подобных рассуждений для исследователей является тот факт, что в период военной кампании Стефана Батория против России (1579–1582) наблюдалось существенное увеличение числа новых пропагандистских произведений антимосковской тематики: в указанные четыре года их было напечатано больше, чем за предшествующие двадцать лет войны¹². Также хорошо известен королевский акт от 27 июля 1579 г., запрещающий распространение и тиражирование частных листов новостного характера с полей московских сражений¹³. Издавать новости о войне можно было только с разрешения короля или канцелярии, что красноречиво свидетельствует о пристальном внимании Батория к антироссийской информационной политике Речи Посполитой¹⁴. Многие летучие издания в завершающие годы Ливонской войны выпускались без указаний на место своего изготовления, ввиду чего у исследователей появляется соблазн приписать их к продукции походной печати Шарфенбергера — близкой к королевскому двору типографии, не базирующейся в каком-то конкретном месте. Таким образом, к деятельности «Летучей типографии» относят куда больше пропагандистских работ, чем она изготовила в действительности.

Преодолеть это заблуждение помогает тот факт, что большинство продукции королевской походной книгопечатни как раз имеет точное указание на место своего изготовления: на титульных листах указывался город, где останавливалась типография. Некоторые издания передвижной печати Шарфенбергера также располагают и тем,

¹⁰ Текст привилея см.: *Wierzbowski T.* *Materyały do dziejów piśmiennictwa...* S. 150–151.

¹¹ См., например: *Buchwald-Pelcowa P.* *Nieznany pierwsze wydanie Pieśni trzech Jana Kochanowskiego* // *Acta Universitatis Nicolai Copernici. Filologia polska XVI. Nauki humanistyczno-społeczne.* 1979. Z. 100. S. 101–113; *Kawecka-Gryczowa A.* *Dzieje «Drukarni latającej».* *Działalność i wędrówki* // *Rocznik Biblioteki Narodowej.* Warszawa, 1971. Nr 7. S. 355–376; *Wawrykiewicz Z.* *Działalność drukarska Mikołaja Szarffenbergera.* Wrocław, 1976; *Zawadzki K.* *Akcja prasowa Stefana Batorego w czasie wypraw moskiewskich 1579–1581* // *Dzieje polskiej kartografii wojskowej i myśli strategicznej.* Warszawa, 1982. S. 119–125.

¹² *Филлюшкин А. И.* *Завоевание Стефаном Баторием Полоцка в 1579 г. в европейском нарративе* // *Вестник Санкт-Петербургского университета.* Сер. 2. 2014. Вып. 1. С. 6.

¹³ *Barycz H.* *Szlakami dziejopisarstwa staropolskiego: studia nad historiografią w. XVI–XVIII.* Wrocław, 1981. S. 45.

¹⁴ *Lewandowski P.* *Z historii prasy polskiej. «Wiadomości różne Cudzoziemskie» jako przykład rozwoju gazet seryjnych w Polsce na przełomie XVII i XVIII wieku.* Wydawnictwo internetowe e-bookowo, 2015. S. 26–27.

что можно интерпретировать как типографскую марку¹⁵: в них помещена гравюра, на которой изображен орел, парящий над перевернутой панцирем вниз черепахой. Также в изданных Шарфенбергером и Лапчинским королевских актах можно найти сведения, что они были изготовлены в печатне по специальному королевскому привилею («*typis Nicolai Scharffenbergerii Regii Typographi cum privilegio*»).

Редкие работы «Летучей типографии», которые не имеют указаний ни на печатника, ни на место издания, все равно достаточно хорошо поддаются атрибутированию благодаря шрифтам и орнаментике. Передвижная печатня Шарфенбергера от краковской централи унаследовала ее шрифтовой набор (высота: 108/9 мм). С 1579 г. Валентин Лапка начинает пользоваться утонченной антиквой (113 мм)¹⁶. В отпечатанных типографией королевских актах часто использовалась гравюра в виде герба Стефана Батория (84×60 мм). Печатня обладала устойчивым и узнаваемым набором инициалов, подробно изученным в польской библиографии¹⁷. Также примечательна используемая в титулах и колофонах некоторых изданий виньетка, изображающая ангела¹⁸. Наконец, еще одним отличительным признаком продукции «Летучей типографии», хоть и не самым явным, является бумага. Изучение водяных знаков показывает, что использованные Валентином Лапчинским расходные материалы отличались крайним многообразием и зависели от места пребывания типографии, ввиду чего во многих изданиях походной печатни зачастую можно встретить листы бумаги отличного друг от друга происхождения¹⁹.

Таким образом, информацию о передвижении и работе «Летучей типографии» предоставляют нам как сами ее издания, так и связанные с ними документы королевской канцелярии²⁰. Благодаря этому мы можем исправить важную неточность, укоренившуюся в отечественной историографии: типографию можно назвать «походной», но она определенно не была «полевой»²¹. Лапчинский начинал подготавливать типографию к работе, только оказавшись в том или ином городе в условиях более-менее длительной стоянки. Это серьезно противоречит образу «Летучей типографии» как некоего мобильного «ноухау» Стефана Батория, служившего первостепенным инструментом в информационной войне против России. Так, например, А. И. Филюшкин отмечал, что «русским просто нечего было противопоставить тем же полякам, когда в обозе короля Стефана Батория ехала походная типография, которая после нового сражения выпускала “летучий листок” о том, какую очередную грандиозную победу над варварами-схизматиками одержали

¹⁵ См., например: Kochanowski Jan. *Odprawa posłów greckich. We Warszawie, 1578*; Kochanowski Jan. *Dryas Zamchana polonice et latine. Pan Zamchanus latine. Leopoli, 1578*; *Commentarii de tumultu Gedanensi. Mariaeburgi, 1578*.

¹⁶ *Drukarze Dawnej Polski od XV do XVIII wieku. S. 283*.

¹⁷ *Kawecka-Gryczowa A. Dzieje «Drukarni latającej»... S. 360–361*.

¹⁸ См., например: *Christina Radivilia vel de illustri uxore... Knishini, 1580*; *De expugnatione Polottei Ode Joannis Kochanovii. Varsaviae, 1580*; *Pieśni trzy Jana Kochanowskiego: O wzięciu Połocka. O statecznym słudze R. P. O uczciwej małżonce. Varsaviae, 1580*.

¹⁹ *Sarniecki K. Papier, na jakim tłoczono szesnastowieczne druki warszawski // Przegląd Papierniczy. 1961. T. 17. S. 218–220*.

²⁰ *Drukarze Dawnej Polski od XV do XVIII wieku. S. 281–282*.

²¹ *Граля И., Борисенко Ю. Прирожденный враг или злой сосед? // Историк. 2015. Вып. 11. URL: <https://xn--h1aagokeh.xn--p1ai/journal/11/prirozhdennyiy-vrag-ili-zloy-sosed-e0.html> (дата посещения — 14.10.2020).*

польские католики...»²² Реконструированные вехи истории походной печати, в свою очередь, свидетельствуют в пользу того, что типография никогда не бывала близко к местам сражений и не находилась восточнее Вильны.

Другой живучий стереотип о «Летучей типографии» — это высокая результативность ее работы в качестве части пропагандистской машины Речи Посполитой, работавшей против Москвы. Так, например, касательно польско-литовских манипуляций с информацией о России Т. В. Черникова отмечала, что «...все это вместе взятое вызвало широкий и крайне невыгодный России международный резонанс, усиленный памфлетами польских авторов и эффективной работой походной типографии Лапко при польской армии»²³.

Первое известное издание не актового, а пропагандистского характера, выпущенное «Летучей типографией», было связано с конфликтом Стефана Батория и Гданьска. Во время стоянки типографии в Мальборке во второй половине 1577 г. Валентин Лапчинский отпечатал сочинение Анджея Патрикия Недецкого «Comentarii de tumultu Gedanensi»²⁴. Согласно данным Матея Пташиньского, противостояние короля с Гданьском суммарно породило более 40 новостных изданий, и вклад походной печати в этот поток новостной информации определенно не был значителен²⁵, так как приоритетом для типографии Шарфенбергера в то время было издание королевских универсалов.

Примерно такую же роль «Летучая типография» сыграла и в информационной кампании против России. Библиографический список А. Л. Гольдберга за 1577–1581 гг., как и каталог Конрада Завадского²⁶, указывает на появление в рассматриваемые годы 43 новых антимосковских летучих изданий²⁷ (номера 32–71; позиции 51, 60, 71 представлены в двух вариантах). Гольдберг предпринял попытку локализовать летучие листы без указанного места издания, которые ошибочно могут быть приняты за продукцию походной типографии. Согласно его данным, по числу изданий антимосковских летучих листов в этот период лидировала типография Леонарда Хойслера (Leonhard Heussler) из Нюрнберга: в ней было отпечатано восемь изданий (№ 33, 42, 45, 46, 49, 50, 59, 61). Ряд крупных антимосковских произведений (№ 44, 53, 62, 67) вышел из гданьской типографии Якоба Роде (Jakob Rhode). В краковской централии Николая Шарфенбергера в указанный период также были изготовлены две антимосковские брошюры (№ 51, 66). Наконец, лишь один новостной лист можно с уверенностью отнести к деятельности «Летучей типографии» — речь идет о брошюре с новостями о взятии Полоцка в 1579 г. войсками Стефана Батория²⁸ (№ 58).

²² Филлюшкин А. И. Изобретая первую войну России и Европы. Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. СПб., 2013. С. 293.

²³ Черникова Т. В. Процесс европеизации в России во второй половине XV–XVII вв. Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2014. Т. 1. С. 394.

²⁴ *Comentarii de tumultu Gedanensi*. Mariaeburgi, M.D.LXXVII.

²⁵ *Ptaszyński M. Kto tu rządzi? Spór między Gdańskiem a Stefanem Batorym o charakter władzy w szesnastowiecznej Rzeczypospolitej // Odrodzenie i Reformacja w Polsce*. 2003. № 47. S. 90–92.

²⁶ *Zawadzki K. Gazety ulotne polskie i Polski dotyczące XVI–XVIII wieku*. Bibliografia. Wrocław, 1977. Т. 1: 1514–1661. S. 28–45.

²⁷ Гольдберг А. Л. Печатные «Известия» о России в XVI веке // *Белорусский сборник: Статьи и материалы по истории и культуре Белоруссии*. 2005. Вып. 3. С. 36–39.

²⁸ *Edictum regium Svirense ad milites. Ex quo cause suscepti in Magnum Moscoviae Ducem belli cognoscentur. Edictum regium de supplicationibus ob captam Polotiam. Rerum post captam Polotiam contra Moscum gestarum narration*. Varsaviae, 1579.

Для полноты картины следует помнить, что «Летучей типографией» были изданы еще несколько авторских произведений, тематически связанных с Россией: «De expugnatione Polottei Ode...»²⁹ и «Pieśni trzy: O wzięciu Połocka...»³⁰ Обе работы были изданы в 1580 г. и принадлежали перу известного поэта Яна Кохановского, который смог воспользоваться ресурсами «Летучей типографии» благодаря покровительству Яна Замойского. В 1581 г. также был издан панегирик Недецкого «Gratulatio II pro clero...»³¹, рассказывающий о взятии Великих Лук Стефаном Баторием. Таким образом, суммарно походной типографией за всю ее историю было опечатано четыре произведения, в разной степени затрагивающих российскую тематику, в то время как общее число известных изданий, выпущенных этой печатней в 1577–1581 гг., равняется 19 титулам. Как мы видим, антимосковская пропагандистская деятельность «Летучей типографии» не была заметным явлением не только среди всей совокупности выпущенных в Европе информационных листов, направленных против России, но и даже в рамках собственного издательского репертуара.

То, что «Летучей типографии» изначально не отводилось какой-либо видной роли в информационном противостоянии Речи Посполитой с ее противниками, следует из породившего ее 22 февраля 1577 г. быдгощского привилея: печатня учреждалась, прежде всего, именно для подготовки политических документов (универсалов, оглашений, конституций сеймов и т. д.). Походная oficina Шарфенбергера должна была стать подспорьем для королевской бюрократии: не нужно было больше заказывать изготовление документов в разных типографиях, так как актовый материал мог теперь печататься прямо при канцелярии. Тем не менее, все следы деятельности «Летучей типографии» пропадают после 1581 г., что ставит перед исследователями вопрос, почему же эксперимент Стефана Батория по созданию и поддержке государственной типографии был прекращен. Объяснить это можно несколькими причинами.

Прежде всего, эксплуатация «Летучей типографии» была сопряжена с большим количеством технических и материальных трудностей. Частые перевозка и сбор типографского оборудования, заготовка и подвоз расходных материалов, а также тот факт, что печатня значительную часть времени не работала, а находилась в пути, превращали передвижную типографию в очень непрактичное предприятие. Хотя большинство королевских актов с 1577 по 1581 г. и было изготовлено Лапчинским³², однако с течением времени краковской типографии Шарфенбергера приходилось все больше работы брать на себя, так как передвижная oficina не справлялась с заказом канцелярии. Любопытные штрихи к деятельности «Летучей типографии» нам дает текст нобилитационного акта Валентина Лапчиньского от 20 сентября 1581 г. Из него мы узнаем, что Лапчинский регулярно покидал типографию и вместо работы в ней участвовал практически во всех крупных сражениях Баториевской кампании против России: «...sed et omnibus bellicis nostris expeditionibus, quae (dum nos hic rerum potimur) inciderunt ad

²⁹ De expugnatione Polottei Ode Joannis Kochanovii. Varsaviae, 1580.

³⁰ Pieśni trzy Jana Kochanowskiego: O wzięciu Połocka. O statecznym słudze R. P. O uczciwej małżonce. Varsaviae, 1580.

³¹ Gratulatio II pro clero Varsoviensi. Ad Regem, post victoriam Velcolucensem ex Moscovitis Varsoviam adventatam. Varsoviae, M.D.LXXXI.

³² *Cytowska M.* Bibliografia druków urzędowych XVI wieku. Wrocław, 1961. Nr 102, 103, 107, 108, 109, 215, 216, 217, 219.

Gedanum, nempe tum et Poloscum ac Wielkolucum, atque adeo et ad Plescoviam interfueri»³³. Пока походная печатня простаивала, краковская централия выполняла ее работу.

Также стоит помнить о том, что быдгощский привилей Николаю Шарфенбергеру вовсе не поставил точку в борьбе польско-литовских печатников за права на эксклюзивную работу для королевского двора, но лишь еще более подстегнул конкуренцию. Так, например, ближайшим соперником Шарфенбергера за королевскую милость и одним из талантливейших мастеров своего дела в рассматриваемый нами период был Ян Янушовский (1550–1613), заведовавший краковской типографией Лазаря («drukarnia Łazarzowa»). Работы Янушовского по уровню типографского искусства нередко ставятся книговедами в один ряд с продукцией мастерских таких прославленных европейских печатников, как Мануции и Этьенны³⁴.

Стефан Баторий лично покровительствовал Янушовскому, и в 1578 г. типограф получил от короля десятилетний привилей на переиздание и продажу польских законодательных кодексов, таких как «Compendium iuris Polonici», «Icones regum et principum Poloniae» и «O sprawie i o powinnościach urzędników wojennych»³⁵. Вместе с издательским привилеем печатник получил сервиторат — устанавливаемый индивидуальным королевским актом статус, выводящий адресата из юрисдикции местных судов и снимающий с него фискальные повинности. Как и в случае с привилеем Николая Шарфенбергера, сервиторат Янушовского предполагал работу печатника по заказам королевского двора и канцелярии. Хозяин типографии Лазаря активно пытался перехватить права Шарфенбергера на издание государственных актов. Конкуренция двух печатников привела к их личной неприязни друг к другу: известен скандал, когда Янушовский до крови побил Шарфенбергера³⁶.

Хоть «Летучая типография» и была расформирована после 1581 г., Николаю Шарфенбергеру все же удалось удерживать негласный статус главного королевского типографа на протяжении всего правления Стефана Батория. Однако ситуация изменилась при Сигизмунде III, когда ведущим в вопросах печати для королевского двора стало положение Яна Янушовского, что центральная власть решила закрепить первым в истории польской печати специальным актом.

Началом пути типографии Лазаря к особому статусу, полученному при короле Сигизмунде, можно считать деятельность печатни во второй половине 1560-х гг., когда ей еще управлял отец Яна Янушовского — Лазарь Андрисович (который также был королевским сервитором в 1569–1571 гг.). После завершившегося в 1563 г. Тридентского собора католическое духовенство нуждалось в быстрой и качественной печати новых breviариев и литургических книг. Большое количество таких заказов было исполнено именно типографией Лазаря. Ян Янушовский унаследовал типографию в 1577 г. после смерти своего отца и продолжил выпускать церковные издания. Типограф получал все новые привилеи на печать литургических книг, важнейшие из которых были выданы ему в 1583 и 1589 гг. Согласно им, Янушовский фактически превратился в главного

³³ Paprocki Batrosz. Herby rycerstwa polskiego / Wyd. i oprac. K. J. Turowski. Kraków, 1858. S. 281.

³⁴ Ożarzewski C. Zarys dziejów książki i księgarstwa. Poznań, 1965. S. 73.

³⁵ Encyklopedia wiedzy o książce / Red. A. Birkenmajer. Wrocław, 1971. S. 1048.

³⁶ Drukarze Dawnej Polski od XV do XVIII wieku. S. 79.

типографа католической Церкви на территории Речи Посполитой³⁷. Следует заметить, что история Яна Янушовского сходна с судьбой знаменитого итальянского печатника Павла Мануция, который в 1561 г. в Риме стал официальным издателем духовных книг и церковного актового материала по прямому заказу Папской курии.

В отличие от Стефана Батория, новый король Речи Посполитой Сигизмунд III меньше личного внимания уделял вопросам печати, предпочитая прислушиваться к мнению своих советников. Благодаря активной деятельности по изданию духовных книг, Ян Янушовский сумел обзавестись достаточно большим числом покровительствовавших ему высших католических иерархов³⁸. Их заступничество помогло типографу преодолеть монополию Николая Шарфенбергера на печать документов для королевского двора. Вопреки привилею Шарфенбергера, именно Янушовский напечатал конституцию коронационного сейма Сигизмунда III в 1588 г.³⁹ В январе того же года печатник был нобилитирован. Наконец, в 1590 г. король закрепил за Янушовским небывалый для Речи Посполитой титул «архитипографа Его Королевской Милости и Церкви» (*architypograf JKM i Kościoła*)⁴⁰, а его печатня стала называться «*Architypographia regia et ecclesiastica Lazari*»⁴¹.

Указанное событие является логичным завершением преобразований в политике королевского двора по отношению к печати, которые Стефан Баторий начал с попытки создать первую государственную передвижную типографию в Речи Посполитой. Сложившаяся к исходу XVI в. королевская политика печати также любопытна в общеевропейском контексте. Нельзя, например, не заметить сходных черт деятельности Сигизмунда III с инициативой испанского правителя Филиппа II, который 10 июня 1570 г. назначил главным королевским типографом Христофора Плантена⁴². И польский «архитипограф» Янушовский, и нидерландский «прототипограф» Плантен в равной мере имели исключительные права на печать как государственных материалов, так и католических духовных книг. Необходимо отметить, что опирающийся на поддержку высшей церковной иерархии и католической магнатории король Сигизмунд III успешно перенял опыт испанской монархии в политике печати.

Последняя четверть XVI в. в Речи Посполитой стала периодом заметных преобразований в печатной политике королевского двора, которые определили основные черты системы взаимодействия центральной власти и типографий для последующего столетия. Типографы привлекались к работам по заказу светских и церковных властей, что фиксировалось в издательских привилеях. Печатники, чьи услуги особо высоко ценились властью, получали специальный юридический статус: применительно к XVI–XVII вв. это было положение королевского сервитора. Опыт создания приписанной к канцелярии передвижной печатни оказался не очень удачен, поэтому в правление Сигизмунда III был введен титул «архитипографа», который закреплял за отдельным приближенным

³⁷ *Drukarze Dawnej Polski od XV do XVIII wieku*. S. 73–75.

³⁸ *Szelińska W.* *Drukarstwo krakowskie 1474–1974*. Kraków, 1974. S. 23–24.

³⁹ *Muszkowski J.* *Życie książki*. Kraków; Warszawa, 1951. S. 116–117.

⁴⁰ *Bibliografia Literatury Polskiej «Nowy Korbut»*. T. 2: *Piśmiennictwo Staropolskie*. Warszawa, 1964. S. 286–289.

⁴¹ *Ptaśnik J.* *Nowe szczegóły do druckarstwa i księgarstwa w Polsce // Kwartalnik Historyczny*. R. 38. 1924. S. 90–91.

⁴² *Juda M.* *Przywileje drukarskie w Polsce*. S. 66.

ко двору печатником исключительные права на набор и тиражирование политических документов.

Разразившаяся в 1601 г. в Кракове эпидемия унесла жизни жены и пятерых детей Яна Янушовского, после чего он предпочел стать священнослужителем и в скором времени перестал быть главным королевским типографом. С 1607 г. печатью политических документов для короля занимался Анджей Пиотрковчик, а после него обслуживание канцелярии стало обязанностью Яна Россовского, в 1624 г. основавшего первую постоянную типографию в новой столице Речи Посполитой — Варшаве.

Информация о статье

Автор: Прохоренков, Игорь Александрович — библиотекарь, Отдел редких книг, Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург, Россия, Orc ID 0000-0001-6404-2283, Scopus ID 57204331776; e-mail: prohorenkovigor@gmail.com

Заголовок: Военная и политическая печатная пропаганда Речи Посполитой в конце XVI – начале XVII века: печатники на королевской службе

Резюме: В последние годы Ливонской войны в Речи Посполитой заметно активизировалась печать пропагандистских произведений антимосковской тематики. В исторической науке это явление объясняется прежде всего целенаправленной политикой Стефана Батория в области печати, важнейшие векторы которой сохранились и в период правления Сигизмунда III. В статье проводится разбор основных принципов взаимодействия между королевским двором и польско-литовскими типографами в Речи Посполитой в последней четверти XVI в. Особое внимание уделяется изучению частных инициатив польских монархов в сфере печати. В частности, в статье разбирается роль созданной Баторием первой в польской истории государственной походной печатни в деятельности королевской канцелярии. Автор статьи указывает, что сложившийся вокруг нее в отечественной историографии образ крупнейшей пропагандистской типографии, работавшей против России, не соответствует реальному положению дел. Еще одна важная веха в истории польской политической печати, которая рассматривается в статье — это обстоятельства учреждения должности «архитипографа» королем Сигизмундом III. Будучи частным решением короля, этот шаг хорошо вписывался в общеевропейский контекст истории взаимодействия центральной власти и крупнейших книгопечатников. Интерес двух указанных польских монархов к вопросам печати и их личные нововведения определили облик системы взаимоотношений государства и типографии для последующего столетия.

Ключевые слова: «Летучая типография», политическая печать, Стефан Баторий, Сигизмунд III, Николай Шарфенбергер, Ян Янушовский, история культуры

Литература, использованная в статье:

Гольдберг, Александр Львович. Печатные «Известия» о России в XVI веке // Белорусский сборник: Статьи и материалы по истории и культуре Белоруссии. 2005. Вып. 3. С. 14–42.

Филюшкин, Александр Ильич. Изобретая первую войну России и Европы. Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2013. 880 с.

Филюшкин, Александр Ильич. Завоевание Стефаном Баторием Полоцка в 1579 г. в европейском нарративе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2014. Вып. 1. С. 5–11.

Черникова, Татьяна Васильевна. Процесс европеизации в России во второй половине XV–XVII вв. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Москва: МГИМО МИД России, 2014. Т. 1. 941 с.

Barycz, Henryk. Szlakami dziejopisarstwa staropolskiego: studia nad historiografią w. XVI–XVIII. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1981. 308 s.

Buchwald-Pelcowa, Paulina. Nieznany pierwsze wydanie Pieśni trzech Jana Kochanowskiego // Acta Universitatis Nicolai Copernici. Filologia polska XVI. Nauki humanistyczno-społeczne. 1979. S. 101–113.

Cytowska, Maria. Bibliografia druków urzędowych XVI wieku. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1961. 220 s.

Juda, Maria. Przywileje drukarskie jako źródło do dziejów książki // Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. Sectio F. 1990. Vol. XLV. S. 339–354.

Juda, Maria. Przywileje drukarskie w Polsce. Lublin: Agencja Wydawniczo-Handlowa AD, 1992. 164 s.

Kawecka-Gryczowa, Alodia. Dzieje «Drukarni latającej». Działalność i wędrówki // Rocznik Biblioteki Narodowej. 1971. Nr 7. S. 355–376.

Lewandowski, Piotr. Z historii prasy polskiej. «Wiadomości różne Cudzoziemskie» jako przykład rozwoju gazet seryjnych w Polsce na przełomie XVII i XVIII wieku. Wydawnictwo internetowe e-bookowo, 2015. 228 s.

Muszkowski, Jan. Życie książki. Kraków; Warszawa: Wiedza-Kultura, 1951. 467 s.

Osterrider, Markus. Das wehrhafte Friedensreich: Bilder von Krieg und Frieden in Polen-Litauen (1505–1595). Wiesbaden: Reichert, 2005. 338 s.

Ożarzewski, Czesław. Zarys dziejów książki i księgarstwa. Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 1965. 174 s.

Ptaszyński, Maciej. Kto tu rządzi? Spór między Gdańskiem a Stefanem Batorym o charakter władzy w szesnastowiecznej Rzeczypospolitej // Odrodzenie i Reformacja w Polsce. 2003. № 47. S. 89–103.

Sarnecki, Krzysztof. Papier, na jakim tłoczono szesnastowieczne druki warszawski // Przegląd Papierniczy. 1961. T. 17. S. 218–222.

Szeleńska, Waclawa. Drukarstwo krakowskie 1474–1974. Kraków: Komitet Obchodów 500 lecia Drukarstwa Polskiego, 1974. 90 s.

Wawrykiewicz, Zofia. Działalność drukarska Mikołaja Szarffenbergera. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1976. 112 s.

Zawadzki, Konrad. Akcja prasowa Stefana Batorego w czasie wypraw moskiewskich 1579–1581 // Dzieje polskiej kartografii wojskowej i myśli strategicznej. Warszawa: Biblioteka Narodowa, 1982. S. 119–125.

Zawadzki, Konrad. Gazety ulotne polskie i Polski dotyczące XVI–XVIII wieku. Bibliografia. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1977. T. 1: 1514–1661. 290 s.

Information about the article

Author: Prokhorenkov, Igor Aleksandrovich — librarian, Department of Rare Books, The National Library of Russia, St. Petersburg, Russia, Orc ID 0000-0001-6404-2283, Scopus ID 57204331776; e-mail: prohorenkovigor@gmail.com

Title: Military and political print propaganda of the Polish-Lithuanian Commonwealth in the late 16th–17th centuries: Printers in the royal service

Summary: During the last five years of the Livonian War the number of new printed anti-Moscow leaflets has been noticeably increased in Polish-Lithuanian Commonwealth. This phenomenon could be explained by the purposeful policy of Stephen Bathory. The most important vectors of this policy were preserved during the reign of Sigismund III. The article analyzes basic principles of interaction between the royal court and polish-lithuanian printers in the last quarter of the 16th century. Previously polish royal court used only a system of publishing privilege to regulate the work of typographers. Starting from the reign of Stephen Bathory, we could notice the new stage of collaboration between the central authority and typographers. In particular, in 1577 appeared the first mobile state press in Polish history. The role of this typography in the war propaganda of the Polish-Lithuanian Commonwealth is examined in article. Another important factor of the history of the Polish political press, which is discussed in papers, is the circumstances of the establishment of the position of «archtypographer» by king Sigismund III Vasa. Numerous personal innovations of Polish monarchs determined the appearance of the system of relations between the state and private printing houses for the next century.

Keywords: «Marching typography», political press, Stephen Bathory, Sigismund III Vasa, Nicolas Szarffenberger, Jan Januszowski, cultural studies

References:

Barycz, Henryk. *Szlakami dziejopisarstwa staropolskiego: studia nad historiografią w. XVI–XVIII* [In the footsteps of old polish sources: the study of historiography of the 16th–18th centuries]. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich Publ., 1981. 308 p. (in Polish).

Buchwald-Pelcowa, Paulina. Nieznany pierwsze wydanie Pieśni trzech Jana Kochanowskiego [The unknown first edition of Three songs by Jan Kochanowski], in *Acta Universitatis Nicolai Copernici. Filologia polska XVI. Nauki humanistyczno-społeczne*. 1979. Pp. 101–113. (in Polish).

Chernikova, Tatyana Vasilyevna. *Protsess evropeizatsii v Rossii vo vtoroy polovine XV–XVII vv.* Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni doktora istoricheskikh nauk [The process of Europeanization in Russia in the second half of the 15th–17th centuries. Thesis for the degree of Doctor Science in History]. Moscow: MGIMO MFA of Russia Press, 2014. Vol. 1. 941 p. (in Russian).

Cytowska, Maria. *Bibliografia druków urzędowych XVI wieku* [Bibliography of political documents of the 16th century]. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich Publ., 1961. 220 p. (in Polish).

Filyushkin, Aleksandr Ilyich. *Izobretaya pervuyu voynu Rossii i Evropy. Baltiyskie voyny vtoroy poloviny XVI v. glazami sovremennikov i potomkov* [Inventing the First War between Russia and Europe. Baltic Wars of the second half of the 16th century in the views of contemporaries and descendants]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 2013. 880 p. (in Russian).

Filyushkin, Aleksandr Ilyich. Zavoevanie Stefanom Batoriem Polotska v 1579 g. v evropeyskom narrative [The conquering of Polotsk by Stephen Bathory in 1579 in European sources], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Ser. 2. 2014. Issue 1. Pp. 5–11. (in Russian).

Goldberg, Aleksandr Lvovich. Pechatnye «Izvestiya» o Rossii v XVI veke [Printed «News» about Russia in the 16th century], in *Belorusskiy sbornik: Stat' i materialy po istorii i kul'ture Belorussii*. 2005. Issue 3. Pp. 14–42. (in Russian).

Juda, Maria. Przywileje drukarskie jako źródło do dziejów książki [Publishing privilege as a source for the book's history], in *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska*. Sectio F. 1990. Vol. XLV. Pp. 339–354. (in Polish).

Juda, Maria. *Przywileje drukarskie w Polsce* [Publishing privilege in Poland]. Lublin: Agencja Wydawniczo-Handlowa AD, 1992. 164 p. (in Polish).

Kawecka-Gryczowa, Alodia. Dzieje «Drukarni latającej». Działalność i wędrówki [The history of «Marching typography». Activity and movement], in *Rocznik Biblioteki Narodowej*. 1971. Nr 7. Pp. 355–376. (in Polish).

Lewandowski, Piotr. Z historii prasy polskiej. «Wiadomości różne Cudzoziemskie» jako przykład rozwoju gazet seryjnych w Polsce na przełomie XVII i XVIII wieku [From the history of the Polish press. «Various foreign news» as an example of the development of newspapers in Poland at the turn of the 17th–18th centuries]. Wydawnictwo internetowe e-bookowo Publ., 2015. 228 p. (in Polish).

Muskowski, Jan. *Życie książki* [The life of the book]. Kraków; Warsaw: Wiedza-Kultura Publ., 1951. 467 p. (in Polish).

Osterrider, Markus. *Das wehrhafte Friedensreich: Bilder von Krieg und Frieden in Polen-Litauen (1505–1595)* [A truly peaceful state: pictures of peace and war in Polish-Lithuanian Commonwealth (1505–1595)]. Wiesbaden: Reichert Publ., 2005. 338 p. (in German).

Ożarzewski, Czesław. *Zarys dziejów książki i księgarstwa* [Essay on the history of books and printing]. Poznań: Wydawnictwo Poznańskie Publ., 1965. 174 p. (in Polish).

Ptaszyński, Maciej. Kto tu rządzi? Spór między Gdańskiem a Stefanem Batorym o charakter władzy w szesnastowiecznej Rzeczypospolitej [Who rules here? The dispute between Gdansk and Stephen Bathory about the nature of power in the Polish-Lithuanian Commonwealth of the 16th century], in *Odrodzenie i Reformacja w Polsce*. 2003. No. 47. Pp. 89–103. (in Polish).

Sarnecki, Krzysztof. Papier, na jakim tłoczono szesnastowieczne druki warszawski [The paper on which Warsaw books were printed in the 16th century], in *Przegląd Papierniczy*. 1961. Vol. 17. Pp. 218–222. (in Russian).

Szelińska, Wacława. *Drukarnictwo krakowskie 1474–1974* [The printing of books in Krakow in 1474–1974]. Kraków: Komitet Obchodów 500 lecia Drukarnictwa Polskiego Publ., 1974. 90 p. (in Polish).

Wawrykiewicz, Zofia. *Działalność drukarska Mikołaja Szarffenbergera* [Nikolay Scharffenberger's book printing activity]. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich Publ., 1976. 112 p. (in Polish).

Zawadzki, Konrad. Akcja prasowa Stefana Batoroego w czasie wypraw moskiewskich 1579–1581 [The printing company of Stephen Bathory during the Moscow campaign of 1579–1581], in *Dzieje polskiej kartografii wojskowej i myśli strategicznej*. Warsaw: Biblioteka Narodowa Publ., 1982. Pp. 119–125. (in Polish).

Zawadzki, Konrad. *Gazety ulotne polskie i Polski dotyczące XVI–XVIII wieku*. Bibliografia [Polish flying newspapers in XVI–XVIII centuries. Bibliography]. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich Publ., 1977. Vol. 1: 1514–1661. 290 p. (in Polish).